

Посвящаю эту книгу моим родным, которые стали моими путеводными звездами — дедушке Иосифу и бабушке Бете, папе Марку и дяде Цемеху, погибшему под Сталинградом в 19 лет, которого я никогда не видела, но который радуется нам из другого мира. И трем добрым ангелам моего детства — тетям Стерне, Эсфири и Беле Тайбе, а также сестре Женечке (Генриетте), всегда бывшей для меня примером добра, любви и радостного отношения к жизни. Мои далекие звездочки! Все тепло, которым вы меня согрели, все слова, что вы мне сказали, все, чему научили, всегда со мной. И я передаю их моим детям и детям моих детей. Это и есть вечная любовь.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Человек есть язык Бога.

Менахем Мендель

Дорогой читатель! Вы держите в руках книгу, которая может стать для вас занимательным чтением. Ведь она полна удивительных историй, забавных сказок, мистических преданий, поучительных легенд, которые интересны всем, независимо от возраста. У кого из нас в детстве не было сборников сказок разных народов? На моей полке до сих пор стоят «Русские народные сказки», «Китайские народные сказки», «Албанские народные сказки»... Все народы говорили с нами на родном нам русском языке! А были ли у кого-то «Еврейские народные сказки»? Не знаю. У меня не было. Может, и сказок не было? Народ был, пусть и рассеянный по всему миру, а сказок не было... Растерялись за века странствий...

В пятом классе у меня появился самый любимый предмет — «История Древнего мира» — с самым дорогим сердцу учебником Ф.П. Коровкина. У нас он был со сфинксом на обложке, у последующих поколений с колоннами Пальмиры. Я знала его наизусть. Шкала времен — до нашей эры и нашей эры. Устье Нила, фараоны, пирамиды, мифы Древней Греции!

Мифы Древней Греции — особая любовь. Мы знали всех языческих богов наперечет: кто чем

заведовал, кто за что отвечал, какие козни строил и кому. И мифы Древнего Рима. И не только мифы... («И ты, Брут!»)

Нам вполне хватило встреч с античностью за время освоения прекрасного учебника. Так нам казалось. Мы были уверены, что знаем о древних народах все.

И только потом, много позже, оказалось, что почему-то в курсе истории Древнего мира не был упомянут один народ. Совсем никак не был упомянут, хотя это был древний народ, с развитой письменностью, богатой драматическими событиями историей и огромным количеством мифов, легенд и преданий. Вот такая интересная судьба у еврейского народа. И вроде он есть, и вроде его не было... Какие-то сведения случайно до нас все-таки доходили. Вдруг видишь в Музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина статую Давида (копию той, что стоит во Флоренции) — прекрасный мраморный юноша. А что за Давид? Почему Давид? Узнаешь, что он сражался с Голиафом. А Голиаф кто? Давид же не древний грек? Нет? А кто? Ну, кто-кто. Просто царь. Какой-то там царь. Ну его совсем.

Потом рассматриваешь шедевры мировой живописи. Вот Моисей, младенец, плывет в корзине по Нилу. Вот его вытаскивает из камышей дочь фараона. А вот он спускается с горы Синай и несет в руках золотую доску. Кто этот Моисей? Откуда взялся и где про него прочитать?

Вдруг попадает история про царя Соломона, рассудившего спор двух женщин из-за ребенка. Чей царь? Был — не был? Какой страной

правил? А уже в юности читаешь «Суламифь» А. Куприна, нашего прекрасного знаменитого писателя. И это лучшее, что можно узнать о неведомой тебе пока еще стороне любви. И это — о «Песни Песней» Соломона.

Так по крупицам собираются знания. И так возникает желание, чтобы на полке с детскими книгами стояли и еврейские предания, которых, оказывается, так много, что хватит на много томов.

Сейчас меня могут спросить: «По каким таким крупицам надо было собирать сведения о еврейской мифологии? Возьмите Ветхий Завет — и вот вам материал». Но в том-то и дело, что ни Ветхий Завет, ни любую другую религиозную литературу в определенные годы нашего существования взять в руки было практически невозможно. Борьба с религией велась всерьез, поэтому сведения о религиозных текстах (сюжетах) мы получали благодаря, прежде всего, произведениям светской художественной литературы и изобразительного искусства.

Однако человек хитро устроен: чем больше запретов, чем больше тайн вокруг чего-то, тем сильнее желание преодолеть запреты и проникнуть в тайну. И ищущий обязательно находит то, что ищет. Первой моей находкой оказался «Учебник по истории религий» профессора П.Д. Шантепи де ла Соссе в двух томах, переведенный на русский в 1899 году. Потом обнаружилось существование «Еврейской энциклопедии» в 16 томах, издательства «Брокгауз-Ефрон» (1908–1913, Санкт-Петербург). Этот великий

труд и был основным источником знаний о еврействе для русскоязычных читателей вплоть до 90-х годов XX века. В энциклопедии подробно освещены вопросы еврейской литературы всех периодов истории и фольклора.

Центральный цикл источников для ранней еврейской мифологии — ветхозаветные тексты, возникавшие с XIII—XII веков до н. э. вплоть до II в. до н. э. и содержащие тексты самого разного характера (в том числе и фольклорные): мифы, древние предания, фрагменты хроник, исторические документы, сочинения религиозно-философского характера и многие другие.

Иудейский ветхозаветный канон начинается с Торы («закон»), или «Пятикнижия Моисея»: книги Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие. Законы Торы евреи принимали как законы, данные Богом. Этим законам была подчинена вся их жизнь. Тех, кто глубоко постиг законы Торы и мог учить остальных, называли раввинами (ребе). К раввину шли не только за учением, но и за советом, и за сочувствием. Многие раввины, реальные исторические личности, стали легендарными. И в легендах, описывающих эпизоды из их жизни, уже невозможно отличить быль от небылицы. Истории их собраны в Талмуде и Мидраше, возникших более 3000 лет назад. Талмуд («учение») — уникальное произведение, фундаментальный труд еврейских мудрецов, являющийся упорядоченной записью Устной Торы, которая была дана еврейскому народу вместе с Торой Письменной. Мидраш («толкование») —

особый вид произведений еврейской литературы, процветавший от IV до XII века.

Но я хочу вернуться к тому, с чего начинала это предисловие: книга перед вами легкая и увлекательная. Она содержит предания от сотворения мира до событий, произошедших в XX столетии нашей эры.

Первая часть повествует о сотворении мира, праотце евреев Аврааме и Моисее. В ней собраны не самые известные предания, ведь известные можно прочитать и в других источниках, которых сегодня огромное количество. Вы узнаете о том, почему у евреев свой календарь, о прекрасной девушке Иштар, ставшей звездой, о неправедных судьях городов Содома и Гоморры и о многом другом.

Вторая часть включает в себя предания об Иове Многострадальном и о царях Давиде и Соломоне.

Третья часть состоит из легенд о пророке Или.

Четвертая часть начинается со времен Александра Македонского и рассказывает о знаменитых мудрецах Святой земли, каждый из которых прославлен в веках.

Пятая часть представлена шестнадцатью очаровательными сказками, которые смело можно читать самым маленьким и над которыми не грех подумать даже очень взрослым и умудренным опытом людям.

В шестой части собраны предания сефардов — евреев, происходящих из общин Пире-

нейского полуострова (современных Испании и Португалии).

Седьмая часть погружает нас в мир ашкенази — евреев из Центральной и Восточной Европы. И тут вы встретите, как это и бывает в жизни, много смешного и печального, много реального и фантастического. Вы узнаете анекдотические истории из жизни «мудрецов» из Хелма¹, погрузитесь в мир еврейского квартала Йозефов в Праге, в котором жил знаменитый ребе Лёв бен Бецалель, создавший защитника пражских евреев — голема, а также о его потомке — знаменитом докторе Викторе Франкле, чудом выжившем в концлагерях и создавшем свою школу психоанализа. Мы вместе вспомним Януша Корчака, которого называли «Королем детей», и последнюю легенду его жизни.

В восьмой части вас ждут предания хасидов.

Такие разные повествования, такие разные части света и условия жизни, такие фантастические события! А объединены они одним: светом веры, светом познания и мудрости. Евреи называют себя «народом Книги». И мудрость Книги (Торы) становится путеводной звездой, помогающей порой выжить и выстоять. Поэтому каждая глава этого собрания преданий называется «звездой». Выбирайте любую — не ошибетесь.

Кто хочет просто легенд и сказок — вы их получите! А кто еще и ссылки прочитает (их много

¹ Город на юго-востоке Польши, с которым в еврейском фольклоре связаны истории про глупцов.

в книге, и они очень важны), тот с удивлением отметит, что часто речь в чудесном повествовании идет и о реально существовавших исторических личностях, с годами рождения и смерти. А некоторые мудрецы внесли такой огромный вклад в развитие человеческого знания, что нельзя было не сделать их слова эпиграфами к рассказам о волшебных событиях, с ними связанных. И эти их слова — тоже путеводные звезды, свет которых дает нам возможность уверенней шагать по многотрудной дороге жизни.

Эпиграфом к предисловию стали слова выдающегося раввина Менахема Менделя: «Человек есть язык Бога». Каждый из нас неповторим и уникален. И в каждом есть божья искра. И если мы даем этой искре разгореться, свет наших душ тоже будет что-то значить для других. Мы ведь умеем согреть и утешать, поддерживать и помогать. А когда мы поступаем именно так, мы чувствуем связь с тем высоким и непостижимым, что питает наши души живой водой любви.

Галина Лифшиц-Артемьева

ЗВЕЗДА ПЕРВАЯ

О СОТВОРЕНИИ МИРА И ЕГО ПРАОТЦАХ

ПОЧЕМУ У ЕВРЕЕВ ОСОБЕННЫЙ КАЛЕНДАРЬ

Давным-давно, так давно, что и представить себе невозможно, царила безграничная пустота. Нигде не было ничего. Бог господствовал над этой пустотой без начала и конца. Пустоту эту невозможно было ни увидеть, ни услышать, ее нельзя было схватить или ощутить.

Но все изменилось, когда Бог решил сотворить мир. После сотворения мира вдруг стало на что посмотреть, и Бог внимательно рассматривал свое творение, но первый мир ему не понравился, он уничтожил его и создал новые миры. Но и ими он не был доволен, поэтому исчезли и они.

Наконец Бог поднял свою десницу (так называли наши праотцы правую руку) и сотворил ею небеса. Потом левой рукой он создал землю. Так возник самый прекрасный мир из тех, что были когда-либо созданы.

В этом мире живем и мы с вами.

Однако Земля была темной и пустынной, покрытой отвесными скалами, высокими горами и глубокими морями.

— Боже, — вздохнула она, — я совершенно одна и пустынна. Небо ты оставил рядом с собой, а меня отдалил от себя! И осталась я одна